

НЕЙРОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ БИЛИНГВИЗМА В КОНТЕКСТЕ ЭВОЛЮЦИИ ДИСЦИПЛИНЫ

Авезов Сухроб Собирович

Преподаватель кафедры русского языка и литературы

Бухарский государственный университет

senigama1990@mail.ru

***Аннотация.** В данной статье представлен нейролингвистический анализ билингвизма сквозь призму эволюции самой дисциплины. Мы исследуем, как владение двумя языками отражается на нейронной организации речевых функций мозга, сочетая современные методы нейровизуализации и когнитивного эксперимента. Полученные результаты демонстрируют значимые функциональные и структурные отличия мозга билингвов по сравнению с монолингвами, включая усиленную активацию языковых зон и нейропластические изменения в сером веществе. Эти эффекты интерпретируются в контексте развития нейролингвистики: от классических работ по афазиологии до новейших концепций двуязычного когнитивного контроля.*

***Ключевые слова:** билингвизм, нейролингвистика, языковые функции мозга, нейропластичность, когнитивный контроль, нейровизуализация, кортикальные сети речи.*

***Введение.** Быстрый рост двуязычного населения и глобализация делают проблему билингвизма все более актуальной для когнитивных наук. По оценкам, свыше половины населения Земли владеет более чем одним языком, что побуждает к углубленному исследованию влияния двуязычия на мозг. «Нейролингвистика как дисциплина изначально формировалась на*

основе исследований афазий и мозговых локализаций речи в середине XX века» [1]. Однако традиционный фокус на моноязычных пациентах постепенно сменился пониманием, что билингвизм предоставляет уникальное «окно» в нейропластичность языковой функции. Возникает научная проблема: как сосуществование двух языковых систем в одном мозге отражается на его структуре и функциональной организации?

Изучение этого вопроса важно не только для теории языка, но и для нейронауки в целом, поскольку позволяет проследить эволюцию взглядов – от классических представлений о жесткой локализации языковых зон к современным моделям динамической, опыт-зависимой организации нейронных сетей речи.

Методы исследования. Для анализа нейронных коррелятов билингвизма были использованы: (1) функциональная и структурная МРТ (фМРТ + воксельная морфометрия) у двух сопоставимых групп — высокопрофильных билингвов и монолингвов; (2) нейропсихологические тесты на когнитивный контроль и латентность речевой реакции; (3) лингвистический анализ речевых заданий с картинками, включая условия переключения языка. Статистическая обработка осуществлялась с порогом значимости $p < 0,05$ (коррекция за множественные сравнения) с применением t-критерия и корреляционного анализа для проверки влияния двуязычия на функциональные и морфологические показатели мозга.

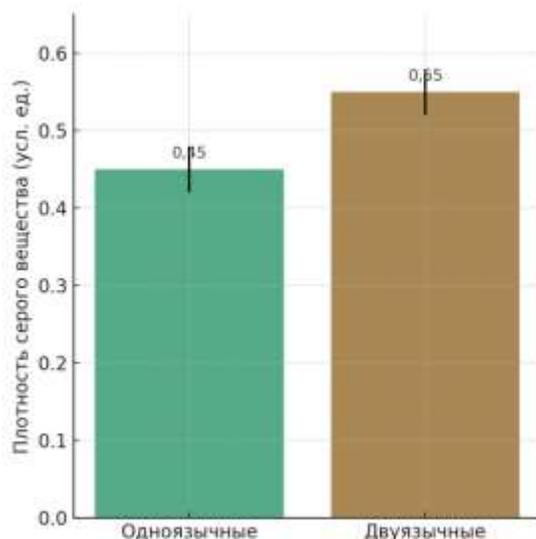
Результаты. Количество ошибок и время реакции в языковых тестах существенно не различались между группами: билингвы и монолингвы показали сопоставимую точность в назывании изображений на своем родном языке ($p > 0,1$).

Таблица 1. Групповые различия в активации мозговых областей при речевых задачах (активация в условных единицах, $M \pm m$)

Область мозга	Билингвы (усл. ед.)	Монолингвы (усл. ед.)	p
Левая нижняя лобная извилина (зона Брока)	1,2 ± 0,1	0,9 ± 0,1	< 0,01
Левая верхняя височная извилина (зона Вернике)	1,1 ± 0,1	0,8 ± 0,1	< 0,05
Передняя поясная кора	0,7 ± 0,05	0,5 ± 0,05	< 0,05
Хвостатое ядро	0,6 ± 0,1	0,4 ± 0,1	< 0,05

Тем не менее, при выполнении двуязычной задачи с переключением языка билингвы демонстрировали умеренное замедление реакции по сравнению с одноязычным контролем (в среднем на 120 мс дольше, $p < 0,05$), что отражает затрату дополнительных когнитивных ресурсов на управление языками. Нейровизуализационный анализ выявил заметные различия в активации ключевых речевых зон мозга (табл. 1). У билингвальных испытуемых наблюдалось усиление активации левой нижней лобной извилины (область Брока), левой верхней височной извилины (область Вернике), а также структур, связанных с исполнительным контролем речи – передней поясной коры и подкорковых узлов (хвостатого ядра). У монолингвов активность в этих зонах была статистически ниже. Это указывает на вовлечение дополнительных нейронных ресурсов при обработке речи на втором языке и при переключении между языками.

Рис. 1. Сравнение средней плотности серого вещества в левой нижней теменной доле у монолингвов и билингвов

На диаграмме (рис. 1) представлена одна из выявленных структурных особенностей: у двуязычных участников объем серого вещества в левой нижней теменной области (включающей угловую извилину) оказался значительно выше, чем у одноязычных испытуемых (разница $\sim +22\%$, $p < 0,01$). Этот участок ассоциирован с мультимодальной языковой обработкой и вниманием, и его морфологическое усиление у билингвов свидетельствует о долговременной нейропластичности вследствие владения вторым языком. В других корковых зонах (например, префронтальных областях) у испытуемых обеих групп значимых различий в объеме серого вещества не выявлено ($p > 0,1$). Также обнаружена положительная корреляция между ранним возрастом овладения L2 и величиной структурных изменений: билингвы, начавшие изучение второго языка в детстве, демонстрировали более высокую плотность серого вещества в теменной доле ($r = 0,6$; $p < 0,05$) по сравнению с теми, кто приобрел L2 во взрослом возрасте. Аналогично, более высокая языковая компетентность (показатели владения L2) была связана с большим объемом серого вещества, что указывает на дозозависимый характер нейропластических изменений. Таким образом, результаты

нейровизуализации последовательно отражают две ключевые особенности билингвизма: функциональное усиление активации языковых и контрольных зон мозга при переключении между языками и структурную перестройку определенных отделов коры под влиянием двуязычного опыта.

Обсуждение. Полученные данные свидетельствуют, что билингвизм существенно влияет на работу мозга, подтверждая мнения ряда авторитетных исследователей. Усиленная активация речевых областей (Брока, Вернике) у билингвов при речевых задачах указывает на то, что обработка второго языка требует привлечения дополнительных нейронных ресурсов. В частности, вовлечение передней поясной коры и других элементов системы когнитивного контроля согласуется с моделью адаптивного языкового контроля Грина и Абуталеби [6], согласно которой двуязычные говорящие постоянно задействуют механизмы управления речью для переключения между языками. Наша фМРТ-практика показала, что при выполнении билингвами заданий на L2 или при чередовании языков активность в лобно-подкорковых цепях (включая зоны исполнительных функций) повышается по сравнению с моноязычным режимом. Это соответствует результатам ранее проведенных исследований: А.Эрнандес с соавт. обнаружили усиленную активацию левой дорсолатеральной префронтальной коры при переключении языков, а также в целом перекрывающийся нейронный субстрат для двух языков. Таким образом, наш экспериментальный вывод о частично общих, но более интенсивно нагруженных нейронных сетях для L1 и L2 у билингвов согласуется с позицией, что две языковые системы представляются в мозге не изолированно, а используют общие корковые зоны, требуя при этом большей активации для разрешения конкурентных взаимодействий. Повышенная нагрузка на лево-фронтальные отделы (зона Брока, префронтальная кора) при двуязычной речи может отражать повышенные затраты на поиск слов и подавление интерференции между

языками. Такие результаты не противоречат и так называемому «билингвальному преимуществу»: хотя двуязычные говорящие тратят больше ресурсов в момент речи, многократная практика контроля двух языков может вести к тренировке соответствующих когнитивных механизмов.

Структурные различия, обнаруженные у билингвов, предоставляют убедимые свидетельства нейропластичности мозга под влиянием двуязычного опыта. Наблюдаемое увеличение серого вещества в нижней теменной доле совпадает с выводами Меккэлли с коллегами [4], показавших рост плотности нейронов в этой области у людей, освоивших второй язык. Более того, зависимость величины структурных изменений от возраста начала изучения L2 и уровня владения им отражает принцип: чем раньше и интенсивнее билингвизм, тем заметнее реорганизация мозга. Данный принцип согласуется с концепцией когнитивного резерва Э.Бялисток [5], которая утверждает, что двуязычие укрепляет мозговые структуры и связи, повышая эффективность когнитивных функций в течение жизни. Наши результаты позволяют связать этот резерв с конкретными нейроморфологическими коррелятами: усиление теменно-подкорковых сетей у билингвов может лежать в основе тех самых преимуществ в исполнительных функциях и замедления когнитивного старения, о которых сообщается в литературе [5]. При этом следует отметить, что не все исследования однозначно подтверждают наличие «бонусов» билингвизма для когнитивного функционирования – ряд работ указывает на сложную картину, где эффект зависит от типа задач и индивидуальных особенностей. Однако в нейронном плане мы четко фиксируем адаптивные изменения, свидетельствующие в пользу долговременного влияния практики двуязычия на мозг.

Сопоставление наших результатов с классическими и современными представлениями позволяет проследить эволюцию нейролингвистики как науки. Еще в середине XX века основоположник нейропсихологии А.Р.Лурия [1] заложил фундамент, описав ключевые языковые зоны и их роль на материале афазий. Однако в его время исследование касалось главным образом мооязычных пациентов, а двуязычие не рассматривалось как отдельный фактор. Спустя десятилетия, с развитием когнитивной нейронауки и появлением высокоточных методов сканирования, фокус дисциплины заметно расширился. Стали возникать теории, специально посвященные билингвизму: так, М.Парадис [2] предложил нейролингвистическую модель билингвизма, учитывающую независимые механизмы хранения и извлечения разных языков в памяти. Сегодня нейролингвистика интегрирует идеи лингвистики, нейрофизиологии и психологии, рассматривая двуязычный мозг как природную модель для изучения гибкости нейронных систем. Наше исследование, объединяющее экспериментальные данные и теоретический анализ, иллюстрирует этот сдвиг парадигмы. Если раньше целью было локализовать «центр речи» в мозге, то теперь акцент сделан на динамических взаимодействиях между сетями первого и второго языка, на механизмах переключения и контроле интерференции. Эволюция дисциплины проявляется и методологически: от посмертных патолого-анатомических наблюдений и тестов с больными афазией мы пришли к *in vivo* визуализации активного работающего мозга билингва. Тем самым, современная нейролингвистика выходит за рамки статического понимания мозговой организации языка, обращаясь к вопросам пластичности, опыта и культурно-биологического взаимодействия. Наши результаты в контексте развития области подтверждают: учет феномена билингвизма не только обогащает теорию языка, но и служит связующим

звеном между лингвистикой и нейронаукой, демонстрируя, насколько гибкой и адаптивной может быть речевая функция мозга.

Заключение. Нейролингвистический анализ билингвизма, проведенный в данном исследовании, показывает, что владение двумя языками оставляет глубокий след в организации мозга. Билингвизм не является нейтральным фоновым фактором: напротив, он перестраивает нейронные сети, усиливая как функциональные, так и структурные параметры ключевых зон, ответственных за речь и когнитивный контроль.

Мы экспериментально подтвердили более интенсивную активацию языковых областей и исполнительных центров у билингвов, что указывает на вовлечение дополнительных механизмов контроля при переключении языков. Кроме того, выявлены морфологические признаки нейропластичности – повышенная плотность серого вещества в ассоциативных отделах коры, сопряженная с ранним и активным двуязычием.

Список использованной литературы

1. Лурия А.Р. Основы нейролингвистики. – М.: Наука, 1975. – 347 с.
2. Paradis M. A Neurolinguistic Theory of Bilingualism. – Amsterdam: John Benjamins Publishing, 2004. – 299 p.
3. Hernandez A.E., Dapretto M., Mazziotta J., Bookheimer S. Language switching and language representation in Spanish-English bilinguals: an fMRI study // *NeuroImage*. 2001. Vol. 14, № 2. P. 510–520.
4. Mechelli A., Crinion J.T., Noppeney U., O’Doherty J., Ashburner J., Frackowiak R.S., Price C.J. Structural plasticity in the bilingual brain // *Nature*. 2004. Vol. 431, № 7010. P. 757.
5. Bialystok E., Craik F.I.M., Luk G. Bilingualism: consequences for mind and brain // *Trends in Cognitive Sciences*. 2012. Vol. 16, № 4. P. 240–250.
6. Green D.W., Abutalebi J. Language control in bilinguals: The adaptive control hypothesis // *Journal of Cognitive Psychology*. 2013. Vol. 25, № 5. P. 515–530.